

А.Т. Щедрин

Харьковская государственная академия культуры,
канд. филос., наук, профессор кафедры философии и политологии

ПРОБЛЕМА «CETI – SETI» КАК ИНДИКАТОР ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В статье рассматривается кластерная структура проблемы бытия внеземного разума в контексте культуры, концепции внеземных цивилизаций как её элемента; роль концепций внеземного разума в трансформации субъектности человечества; место радиоастрономической парадигмы поиска внеземных цивилизаций в формировании субъектности человечества; проблему «CETI – SETI» как индикатора становления техногенной цивилизации.

Ключевые слова: иной разум; внеземной разум; внеземные цивилизации; традиционное общество; техногенная цивилизация; субъектность человечества; антропосфера; космонавтика; радиоастрономическая парадигма; модальности парадигмы.

А.Т. Щедрін

ПРОБЛЕМА "CETI – SETI" ЯК ІНДИКАТОР ФОРМУВАННЯ СУБ'ЄКТНОСТІ ЛЮДСТВА

У статті розглянуто кластерна структура проблеми буття позаземного розуму в контексті культури, концепції позаземних цивілізацій як її елемента; роль концепцій позаземного розуму в трансформації суб'єктності людства; місце радіоастрономічної парадигми пошуку позаземних цивілізацій у формуванні суб'єктності людства; проблему «CETI – SETI» як індикатора становлення техногенної цивілізації.

Ключові слова: інший розум; позаземний розум; позаземні цивілізації; традиційне суспільство; техногенна цивілізація; суб'єктність людства; антропосфера; радіоастрономічна парадигма; космонавтика; модальності парадигми.

A.T. Tshedrin

THE PROBLEM "CETI – SETI" AS AN INDICATOR OF THE FORMATION OF SUBJECTIVITY OF HUMANITY

The article considers the cluster structure of the problem of existence of extraterrestrial intelligence in the context of culture, the concept of extraterrestrial civilizations as its element; the role of concepts for extraterrestrial intelligence in the transformation of subjectivity of humanity; place the radio astronomy paradigm of the search for extraterrestrial intelligence in the formation of subjectivity of humanity; the problem of «CETI – SETI» as the indicator of formation of technogenic civilization.

Key words: other intelligence; extraterrestrial intelligence; extraterrestrials civilization; traditional society; technogenic civilization; the subjectivity of humanity; anthroposphere; Astronautics; radio astronomy paradigm; modality paradigm.

Комплекс представлений об ином, внечеловеческом разуме, представляет собой многомерную, сложно организованную и структурированную целостность, исключительно важную для осознания субъектности человечества на каждом из этапов развития культуры. Проблема иного разума (ИР) имеет отчётливо выраженную кластерную природу. Со второй половины XX в. происходит трансформация философской концепции внеземного разума (ВР), внеземных цивилизаций (ВЦ) в конкретно научную – CETI (от англ. Communication with ExtraTerrestrial Intelligents – связь с внеземными цивилизациями), SETI (от англ. Search for Extra-Terrestrial Intelligents – Поиск внеземных цивилизаций). Превращение проблемы бытия внеземных цивилизаций (или «ВЦ-проблемы») в общенаучную, общекультурную имело определённые временные рамки, детерминацию, обусловленную глубокими трансформациями техногенной цивилизации. Этот процесс инициировал как развитие ряда существующих культурных

практик, так и возникновение новых. Эти практики как творческая, созидательная деятельность, направленная на поиск ВЦ, превращается в фактор преобразования общественных и духовных основ человеческого бытия, сопровождается трансформацией самих субъектов этой деятельности, появлением принципиально нового субъекта – Человечества Космического. Одним из индикаторов формирующейся новой субъектности человечества явилась и радиоастрономическая парадигма (РаП) поиска сигналов ВЦ, возникшая в контексте неклассической науки. Это обстоятельство придаёт актуальность исследованию очередной трансформации проблемы ИР, произошедшей в середине XX в., её влияние на осознания человеком и человечеством не только своего места во Вселенной, но и самого себя как целого.

Проблематика «СЕТИ – SETI», связанная не только с поиском ВЦ, но и прогнозированием возможных последствий контактов между ними для самого человечества, его субъектности, постепенно превратилась в сферу междисциплинарных исследований. На протяжении второй половины XX – начала XXI вв. в неё вовлекаются уже не только астрономы, но и представители целого ряда социогуманитарных наук, – философы, лингвисты, социологи, культурологи, педагоги, правоведы и т.д. Это обстоятельство накладывает отпечаток как на содержание исследований поставленной проблемы, требуя привлечения философско-культурологической методологии, так и на её эмпирическую базу, крайне сложную не только в структурно-композиционном, но и тематическом отношении.

Трансформации «ВЦ-проблемы» в конкретно научные – «СЕТИ – SETI», возникновение РаП поисков ВР, было во многом связано с революцией в астрономии, появлением радиоастрономии. С её развитием «ВЦ-проблема» превращается не только в научную, но мировоззренческую, общекультурную доминанту поисков Контакта. Поэтому сами представители этой науки обращали внимание на историю становления РаП поисков ВЦ, оказывающей заметное влияние на общее развитие астрономии. Здесь следует отметить работы А.Л. Зайцева, Ю.Л. Мазора, Г.М. Рудницкого, И. С. Шкловского и др. [9; 13; 29].

По мере развития работ в области СЕТИ – SETI возникали вполне закономерные вопросы, касающиеся природы субъектности возможных партнёров по межзвёздному диалогу, – о мере их изоморфности земной цивилизации. Исследования в этой крайне важной сфере стимулировало разработку философских аспектов проблемы ВЦ в работах Л.М. Гиндилиса, А.Д. Урсула, В.В. Рубцова (1948 – 2013), Е.Т. Фаддеева (1922 – 1991), В.В. Казютинского (1932 – 2012), Ю.А. Школенко, А. Лефевра, А.А. Сазанова, Ю.В. Черновицкой, А.С. Потупы и др. [7; 5; 19].

Начало космической эры в истории человечества выявило связь космонавтики с проблемой ВР. Новый потенциальный космоэкологический ареал деятельности самого человека и человечества как единого субъекта ставил вопрос об иных субъектах, о перспективах взаимодействия с ними за пределами Земли; эта ситуация отразилась в работах как гуманитариев (А.Д. Урсула, Ю.А. Школенко, Н.К. Гаврюшина), так и инженеров, космонавтов (В.И. Севастьянова, Е. Зенгера и др.) [3; 4; 6]. Растущий интерес к проблемам субъектности человечества наблюдается со стороны социальной философии, – в частности, работах К.Х. Момджяна, Б.А. Парахонского, В.Н. Сагатовского, А.С. Скачкова, В.П. Фофанова, Н.И. Яблоковой и др. [16].

Изучение формирования радиоастрономической парадигмы поиска сигналов ВЦ, являющейся важным показателем космической субъектности человечества, нуждается в привлечении результатов цивилизационных исследований. Они представлены как гуманитарной (П.А. Сорокин, А. Тойнби, Э.С. Маркарян, В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова, А.В. Турчин, М.А. Батин; В. Н. Шейко и др.), так и «космофутурологической» цивилизациологиями (И.А. Ефремов, Н.С. Кардашев, К. Саган; А. Кларк; С. фон Хорнер; В.Ф. Шварцман и др.) [15; 17; 18; 19].

Практическому изучению проблемы развития и расширения субъектности человека в Универсуме должно предшествовать теоретическое осмысление категории «субъект», производных от нее категорий, проделанное в ряде работ психологов; их авторами являются Л.М. Аболин, К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, В.И. Слободчиков и др. Без анализа содержания этого понятия, без его использования, невозможно исследование философско-культурологических, философско-антропологических, социально-философских аспектов проблематики «СЕТИ – SETI».

Превращение проблемы ВР, «ВЦ-проблемы» в общекультурную, «проблему СЕТИ – SETI», формирование РаП поиска ВЦ, имело, как уже отмечалось ранее, определённые временные рамки, социокультурную детерминацию, связанную с глубокими трансформациями техногенной цивилизации, ускорением становления космической субъектности человечества. Их философско-культурологический анализ определяет проблемное поле исследования и составляет его цель.

Кластерная природа проблема бытия Иного разума. Проблема бытия ИР имеет сложную структуру, которую задают как социокультурные контексты её существования, так и внутренняя логика развития. В кластере, отражающем эволюцию проблемы бытия ИР в культуре, вынуждено упрощая и огрубляя ход реального культуротворческого процесса, можно выделить следующие основные элементы: «ИР – ВчР – ММ – ВР (ММ) – ВЦ – СЕТИ – SETI – МЕТИ...С*ЕТИ» [22, с.133–136]. Следует отметить, что сам переход «...– ВЦ – СЕТИ – SETI –...» явился следствием формирования РаП поиска сигналов ВЦ.

При всех оговорках, связанных с неопределенностью понятия парадигмы, нельзя отрицать тот факт, что в истории науки, её различных сферах, периодически складывалась система теоретических, методологических и аксиологических установок, которые «неявно определяли правомерность проблем и методов исследования каждой области науки для последующих поколений ученых» [8, с. 34]. Одной из них была и РаП поиска ВЦ, определившая исследовательскую работу в этой области как в эпистемическом, так и социальном планах, модальностях, выполняющая в дальнейшем проективно-программирующую и селективно-запретительную функции.

Формирование РаП поиска ВЦ, являющееся одним из индикаторов новой субъектности человечества, происходит в контексте кластера, отражающего эволюцию проблемы бытия ИР в культуре. Его предельные основания теряются в глубинах мифологического мировоззрения, в котором мир, окружающий архаического человека, был биоморфным, одушевлённым, наполненным многочисленными проявлениями внечеловеческого разума (ВчР) и воли. В эпоху Архаики, в напряжённом диалоге с ИР, человек разумный заселил ойкумену, в контексте традиционного общества сформировалась антропосфера Земли, которая превратилась в очаг интенсивных культуротворческих процессов. В ходе её формирования были выработаны широкий набор культурных практик, позволивших «человеку разумному» освоить всю планету.

Переход от архаики к первым сельским и городским локальным цивилизациям древности сопровождался рационализацией мифа, мифологического мировоззрения, мифологической ММ. Отход от трёхслойной (многослойной) ММ, идея изоморфизма человека и человечества с иными мирами Космоса, органически связанная с атомистическими представлениями Античности, имела существенное социокультурное дальное действие. Вместе с локализацией бытия ИР, связанной с другими небесными телами, возникает концепты множественности миров, множественности обитаемых миров (ММ) и внеземного (нетеистического) разума (ВР). Они включаются в складывающийся кластер, элементы которого не только отражают эволюцию проблемы бытия ИР в культуре, но и определяют место человека в Мире Миров.

Дивергенция мировоззренческих формообразований, культурных практик, в центре которых находится проблема ИР, ВчР, в Средние века и эпоху Возрождения приобретает заметные масштабы. Они были одним из индикаторов начала качественной

социокультурной трансформации европейской цивилизации в техногенную. Её преддверием, считает В.С. Степин, «можно назвать развитие античной культуры, ...которая была особым типом традиционалистской культуры», а также традиционалистской культуры «европейского Средневековья с особым пониманием человека как созданного по образу и подобию Бога», с идеей исключительного места человека в мире, его господствующего положения в природе [18, с. 83].

Основополагающей чертой техногенной цивилизации, исходная форма которой возникла в Европе в XIV – XVI вв., является ее инновационный характер, под которым понимается постоянный, быстрый темп изменений во всех сферах общественной жизни. Акцент на этом инновационном характере техногенной цивилизации позволяет целенаправленно концентрировать внимание на самом факте скорости научно-технических изменений. «В фундаментальных теоретических знаниях, систематически генерируемых развитой наукой, потенциально могут содержаться целые созвездия новых будущих технологий (как, например, классическая теория электромагнитного поля создавала предпосылки становления будущей электротехники, радиотехники и электроники)» [19, с.13 – 14]. Развитие фундаментальных исследований, связанных с развитием неклассической науки, открывало потенциальную возможность формирования РаП поиска ВЦ.

Развитие цивилизационных исследований стимулировало появление концепта внеземные цивилизации (ВЦ). В связи с изучаемой проблемой необходимо подчеркнуть их важность для осознания космической субъектности человечества. При этом наглядно выявилась разорванность культуры зрелого Модерна на «две культуры», о которых в своё время столь убедительно говорил Ч.П. Сноу (1905 – 1980).

Между классической гуманитарной цивилизациологией, которая рассматривала историю человечества как единство дискретности и континуальности (набор локальных цивилизаций, в форме которых существует вид *Homo Sapiens*) и её неклассической версией, возник разрыв. Потенциальное расширение хронотопа бытия земной цивилизации ставило вопрос о его пространственно-временных границах. В первой половине 60-х гг. XX в. Н.С. Кардашев выдвинул предположение о том, что стадии развития ВЦ во Вселенной можно классифицировать по уровню потребления энергии. К цивилизациям I типа относятся те, у которых вся энергия планеты находится под контролем; II типа – которые полностью используют энергию своего светила, что делает их в 10 млрд. раз могущественнее цивилизации I типа; наконец, III тип – это те, кто колонизировали миллиарды звёздных систем и способны использовать энергию черной дыры в центре своей галактики, могут пользоваться её энергией в целом, что делает их в 10 млрд. раз могущественнее цивилизаций II типа [12, с.166 – 169]. Эта неклассическая «космофутурологическая» цивилизациология как часть возможной общей цивилизациологии в какой-то мере указывала возможный вектор развития техногенной цивилизации не только в исторических, но и геологических, а возможно и космологических временных интервалах. Отметим, что она нашла своё дальнейшее развитие в т.н. «шкале Кардашева».

В разнообразных ММ, доминирующих в традиционном обществе, идеи ВР, связи возможностей его бытия с иными астрономическими объектами за пределами Земли не могли приобрести парадигмального характера. Однако в более поздние эпохи культуры, по мере ускорения самого процесса становления техногенной цивилизации, вновь возникали, воспроизводились, транслировались философские, натурфилософские, натуралистические, научные концепции, которые утверждали идею МОМ, среди которых Земля, человечество рассматривались одними из многих очагов разума во Вселенной. В соответствии с этим ускоряется процесс космизации культуры – начало «подстройки» сложившихся культурных практик к условиям новой, «космической Ойкумены»; складывался особый механизм синергийного взаимодействия этих практик [23; 24; 25]. Именно их суммарный, синергийный эффект, определяемая им социокультурная

доминанта делает возможной начать во второй половине XX в. практические поиски сигналов ВЦ и тем самым сделать новый шаг в осознании человечеством своей субъектности.

Радиоастрономическая парадигма в контексте техногенной цивилизации и «растущая субъектность» человечества. Во второй половине XX ст. в отмеченном выше процессе наблюдается заметное ускорение. Отражением этого является развертывание самого «проекта СЕТИ – SETI», который занимает важное место в культуре зрелого Модерна. Проект СЕТИ – SETI начинает практически одновременно формироваться в его западном, советском, а затем и ориентальном сегментах, а затем превращается (в отличие от атомного, ракетно-космического, биотехнологического) в интернациональный, в элемент глобализированной культуры [21, с. 210 – 224].

Существенной детерминантой «проекта СЕТИ – SETI» явилось новое качество инженерно-технической деятельности как специфической культурной практики, как сферы культуротворчества, которая переформатировала, изменяла саму геометрию социокультурного пространства. Одним из новых показателей в этом процессе становится радиотехника, радиоастрономия, стремительный прогресс которых отчетливо выявил их негеоцентрические аспекты, позволил человечеству заявить о себе (вначале помимо желания) как о космической цивилизации, молодом субъекте галактического социокультурного пространства.

Прежде всего, радиотехника явилась средством, позволившим сознательно выйти за пределы Земли и одновременно расширить эпистемические основания формирующейся РаП поиска ВЦ, определить саму возможность исследовательской работы в этой области. В 1946 г. впервые радиолокацию Луны осуществили З. Бэй (Венгрия), Дж. ДеВитт (США), Л.И. Мандельштам (СССР) и Н.Д. Папалекси (СССР). Это, по существу, стало первыми экспериментами в астрономии; до этого астрономы лишь наблюдали за небесными телами, не имея никаких технико-технологических возможностей воздействия на них [1].

Прогресс радиотехники как принципиально новой области техники, во многом определившей сам облик культуры XX в., вёл к возникновению вполне логично обоснованных вопросов, составивших будущую «прагматику СЕТИ». Её логическим основанием была классическая трактовка, а социокультурным основанием – концепция MOM: если на планетах у ближайших звёзд действительно обитают разумные существа, технический уровень которых сопоставим с нашим, то смогли бы земляне принять сигналы их передатчиков?

Поворот от MOM к «ВЦ – СЕТИ – SETI – METI» закреплялся в эпистемическом фонде неклассической науки. Начало «проекта СЕТИ – SETI» датируется 1959 годом, когда в международном научном журнале Nature была опубликована статья Дж. Коккони (1914 – 2008) и Ф. Мориссона (1915 – 2005). Поиски межзвездных сигналов [12, с.177 – 182]. В ней доказывалось, что даже при современном уровне развития космической связи человечество может рассчитывать на выявление ВЦ примерно того же уровня, что и земной. Авторы исходили из того, что излучение на длине волны 21 см, частотой около 1420 МГц, является универсальной физической величиной, которую могут установить на определенном уровне развития все разумные обитатели Галактики, достигшей уровня земной цивилизации. Поэтому излучение на длине волны 21 см, частотой около 1420 МГц предлагалась как канал, приемлемый для поисков по программам SETI, получившим развитие во второй половине XX – начале XXI вв. [5; 13].

Своеобразный латентный антропоцентризм трансформировался в установку «методологического изоморфизма» человечества как целого, с одной стороны, и его возможных собеседников – с другой; он послужил эпистемическим основанием для дальнейших работ в области SETI. В мае 1960 г. американскими астрономами из обсерватории в Грин Бэнк было начато «прослушивание» звезд τ Кита и ϵ Эридана, которые находятся достаточно близко к нам (проект «Озма»). Используя длину волны

21 см, астрономы положили начало многолетним (и пока безуспешным) поискам радиоизлучения, которое можно было бы истолковать как сигналы разумной цивилизации.

Особая роль в процессе возникновения нового измерения бытия проблемы ВР – ВЦ, ее трансформации из общеполитической в научную, переходу ее в эмпирическую, операциональную плоскость, наряду с радиотехникой, радиоастрономией, принадлежала практической нерелятивистской, а затем и теоретической релятивистской космонавтике.

Одним из следствий расширения технологического использования научных знаний явилось возникновение теоретической, а со временем практической нерелятивистской космонавтики. Теоретическая космонавтика, в известной мере, завершала развитие классического естествознания: если механистическая картина мира Н. Коперника – И. Ньютона создавала законченную ММ, то теоретическая космонавтика, основы которой были заложены К.Э. Циолковским (1857 – 1935), органично «вписывала» в неё человека, расширяя потенциальную сферу предметно-преобразующей деятельности и его ареал обитания на другие небесные тела. Космическое измерение бытия человека отразилось в контексте гуманитарной космонавтики, успешно легитимизировавшей в культуре Модерна цели деятельности человека и человечества за пределами планеты, – одной из важнейших было установление контактов с ВР [4]. «Праксеология» потенциального контакта с ВР, как об этом свидетельствует история космонавтики, была важнейшим фактором динамики её развития. В связи с этим аспектом истории космонавтики заметно актуализируется задача изучения и осмысления реальных возможностей и условий субъектного роста и изучения характеристик развития субъектности как основания осуществления и самоосуществления человечества в ходе реализации масштабных космических проектов.

В середине XX в. процесс космизации вступил в принципиально новую стадию. Запуск первого искусственного спутника Земли (ИСЗ), полёт первого человека за пределы Земли, явились первыми признаками превращения человечества из земного в космическое, начало распространения антропосферы на другие небесные тела, входящие в состав Солнечной системы, началом движения человечества по «шкале Кадашева». Потенциальными очагами уже космической антропосферы являются Луна, Марс, малые планеты, входящие в пояс Астероидов. Потенциальное включение Венеры, исследования которой были проведены средствами практической космонавтики в 60 – 80-е гг. XX в., в космоэкологический ареал обитания человечества оказалось затруднительным ввиду особенностей этого небесного тела. Для решения этой проблемы в отдалённой перспективе потребуется создание целого ряда технологий терраформирования планет. Практически одновременно подобные проекты в изучаемый период были выдвинуты в контексте западного и советского Модерна И.М. Забелиным и К. Саганом.

Первые успехи в развитии нерелятивистской ракетно-космической техники стимулировали «шаги за горизонт», в сторону релятивистской теоретической космонавтики – в 50-е гг. XX в. Е. Зенгер (1905 – 1964) выдвигает идею фотонного двигателя, фотонной ракеты. Считалось, что теоретически фотонный двигатель может развить максимальную тягу из расчёта на затраченную массу космического аппарата, позволяя достигать скоростей, близких к скорости света. «Всматриваясь в завтра, – писал Е. Зенгер, – мы видим ... ракеты с фотонно-ракетными приводами и прямоочными фотонно-реактивными приводами, проникающие в крайние дали Космоса на поиски наших братьев во Вселенной» [6, с.13 – 14]. И если практическая разработка таких двигателей, судя по всему, дело достаточно отдалённого будущего (а сама их осуществимость для многих специалистов остаётся под вопросом), то в культуре зрелого Модерна идея фотонной ракеты стала одним из элементов социокультурного измерения формирующейся РаП контактов с ВР.

Техногенная цивилизация создаёт новые основы субъектности человечества. Становится всё более очевидным, что при условии «быть обществом (оттого и субъектом) в гипотетическом отсутствии / присутствии в универсуме (мире в целом) хотя бы одного

«иногo субъекта», не тождественного человечеству и любому входящему в человечество реальному и интегральному субъекту», возникает некорректность утверждения человечества субъектом. Эта ситуация выражает «проблему метауровня: проблему субъектности человечества» [16, с. 263].

Преодолением возникающей некорректности утверждения о субъектности человечества было ускоренное формирование её субстратной основы. Динамизм технико-технологического развития, выявляет её позитивную сторону, – возможность социального бессмертия путём расширения антропосферы за пределы Земли, включения в неё не только иных небесных тел, космического пространства. В своём негативном аспекте, «негативной субъектности», человечество впервые оказывается смертным; об этом свидетельствовали экзистенциальные измерения практического использования атомной энергии. «С появлением ядерного оружия, – справедливо отмечают В.Б. Адамский и Ю.Н. Смирнов, – началась эпоха, ставшая тяжелейшим испытанием для человечества» [11, с. 325]. Если следовать идее об изоморфизме в развитии цивилизаций Галактики, то открытие и использование атомной энергии, по-видимому, является важным показателем на шкале развития техногенных цивилизаций со сходной субстратной основой.

Социальные модальности радиоастрономической парадигмы и субъектность человечества. РаП поиска сигналов ВЦ, как и любая другая парадигма, определяет исследовательскую работу не только в эпистемическом, но и в социальном планах, формируя научное сообщество, коммуникативные каналы, социальные институты, выполняя в дальнейшем проективно-программирующую и селективно-запретительную функции.

Важным событием, связанным со становлением РаП поиска сигналов ВЦ, современного понимания проблемы «ВЦ – СЕТИ – SETI», определением структуры этого сложнейшего не только естественнонаучного, научно-технического, но и социокультурного кластера, явилась Первая конференции по внеземным цивилизациям (Грин Бэнк, США, 1961). По её итогам вышел сборник статей под редакцией А.Дж.У. Камерона; в основу сборника легли работы, представленные в виде докладов на этой конференции; его перевод с английского на русский вышел ещё через два года. [10]. Конференция выявила круг исследователей, персонализировавший РаП поиска сигналов ВЦ в контексте западного Модерна.

Конференция, которая проводилась её участниками в «закрытом режиме» из соображений репутационного характера, всё же имела социальный резонанс. Одним из факторов его возникновения явилась увлекательная и в то же время серьёзная книга известного американского популяризатора науки, научного обозревателя газеты «Нью Йорк таймс» У. Салливана Мы не одни! [14]. Она вводила наработки астрономов, физиков, биологов в интернационализирующееся социокультурное пространство эпохи.

Процессы, происходящие в контексте советского Модерна, протекали практически параллельно. С некоторым запаздыванием, – примерно на три года (20 – 23 мая 1964 г.), – в Бюракане было проведено I Всесоюзное совещание по проблемам внеземных цивилизаций, по итогам которого в рекордные сроки были изданы труды [2]. Несколько позднее они были переведены на английский язык. Организации совещания поддержку оказали видные ученые – И.Е. Тамм, Я.Б. Зельдович, В.А. Котельников и др., так или иначе связанные с отечественным ВПК. Как и у американских коллег, к совещанию готовились тайно, через первый отдел (отвечавший за соблюдение секретности) Астросовета АН СССР, – прежде всего, из-за опасения, что информация просочится в прессу в неподобающе сенсационном виде.

Знание специфики самого советского социокультурного пространства и процессов, в нём протекающих, даёт основание предполагать, что в основе механизма «ускорения» издания Трудов, было, не в последнюю очередь, был заслуженный авторитет академика В.А. Амбарцумяна. Без его участия решить проблему издания Трудов было бы на порядок сложнее; кроме того, «скрытым фактором» непривычной скорости выхода из печати

сборника была, по-видимому, начавшаяся подготовка советско-американской конференции СЕТИ, проведение которой планировалось через три года в Праге.

Однако конференция, в которой могли бы принять участие представители многих стран, в 1968 г. не состоялась. Поэтому в 1969 г. Н.С. Кардашев и К. Саган предложили сначала созвать более ограниченную по числу участников советско-американскую конференцию, которая и была успешно проведена в Бюраканской астрофизической обсерватории АН Армянской ССР 5 – 11 сентября 1971 г. [12]. Именно с даты 5 сентября 1971 года – времени открытия Первой советско-американской конференции по проблеме СЕТИ, – видимо, и следует вести отчет в официальной истории науки о поиске и связи с ВР.

РаП поиска сигналов ВЦ стимулировала появление «зависимых», «производных» научных программ; в этом проявилась её проективно-программирующая функция. Одновременно с радиопоиском, появляются и другие направления поисков деятельности ВЦ, – поиски инопланетного зонда в Солнечной системе; следов палеовизита (материальные, информационные подтверждения посещения инопланетянами Земли в геологическом и историческом прошлом); феноменов астроинженерной деятельности. Сложность анализа «ВЦ-проблемы» на протяжении всего времени проведения работ в этой области существенно усугубляется наличием альтернативной парадигмы, претендующей на решение проблемы ВР и развивающейся за пределами функционирующей НКМ, – «UFO-программы» (от англ. Unidentified Flying Object – Неопознанный Летящий Объект). В отношении последней в полной мере проявилась селективно-запретительная функция РаП поиска сигналов ВЦ. Успех её реализации во многом определялся подходами «UFO-программы» именно к решению проблемы субъектности человечества, принять которые в обозримой перспективе представляется едва ли возможным.

Выводы. Превращение проблемы ВР, «ВЦ-проблемы» в общекультурную, «проблему СЕТИ – СЕТИ», формирование РаП поиска ВЦ, имело определённые временные рамки (1959 – 1971 гг.), социокультурную детерминацию, связанную с глубокими трансформациями техногенной цивилизации, ускорением становления космической субъектности человечества. Одним из индикаторов этого процесса была и РаП поиска ВЦ, определившая дальнейшую исследовательскую работу в этой области как в эпистемической, так и социальной модальностях, выполняющая в дальнейшем проективно-программирующую и селективно-запретительную функции. Проективно-программирующая функция реализовалась через систему «индуцированных» научных программ, а запретительная – в критике «UFO-программы», уфологической парадигмы, функционирующей в социокультурном андеграунде, за пределами науки.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. В. А. Котельников. Судьба, охватившая век. Т. 1 : Воспоминания коллег/ сост. Н. В. Котельникова. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2011. – 310, [1] с., [8] л. цв. ил.
2. Внеземные цивилизации. Труды совещания. Бюракан, 20-23 мая 1964. – Ереван: Изд. Арм. ССР, 1965. – 152 с..
3. Гаврюшин, Н. К. Космический полет – логика развития художественной и научной идеи от античности до XX века / Н. К. Гаврюшин // Из истории авиации и космонавтики. – М.: [ИИЕТ АН СССР], 1972. – Вып.16. – С. 12-20.
4. Газенко, О.Г. Притяжение космоса / О.Г. Газенко, В.Ю. Шаров. – М.: Изд-во «РТСофт», 2011. – 256 с., ил.
5. Гиндилис, Л. М. СЕТИ: Поиск Внеземного Разума / Л. М. Гиндилис. – М. : Изд-во физико-математической литературы, 2004. – 648 с.
6. Зенгер, Е. К механике фотонных ракет / Е. Зенгер: Пер. с нем. В. М. Пацкевича; Под ред. И. М. Халатникова. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1958. – 144 с.
7. Космология, физика, культура: [сборник] / Отв. ред. В.В. Казютинский. – М.: ИФ РАН, 2011. – 243 с.
8. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун; Лакатос, И. Фальсификация и методология исследовательских программ. История и её рациональные реконструкции / И. Лакатос; Пер. с англ.; Сост. В.Ю.Кузнецов. – М.; ООО «Издательство АСТ», 2002. – 608. с.

9. Мазор, Ю. Л. Радиоконтакт с внеземными цивилизациями: монография / Ю. Л. Мазор; Нац. техн. ун-т Украины «Киев. политехн. ин-т». – К. : НТУУ «КПИ», 2013. – 709 с. : рис., табл.
10. Межзвездная связь [Сборник] / Пер. с англ. С предисл. Л.М. Гиндилиса. – М.: Мир, 1965. – 324 с.
11. Наука и общество: история советского атомного проекта (40-50-е годы). Международный симпозиум ИСАП (1996, Дубна.): [сборник]. – М.: Изд. АТ, 1997. – Т.1. – 608 с.; фото.
12. Проблема SETI: (Связь с внеземными цивилизациями): Труды конференции, сост. 5 – 11 сент. 1971 г. в Бюракане / Под ред. С.А. Каплана. – М. : Мир, 1975. – 351 с., с ил.
13. Рудницкий, Г. М. Полвека поиска сигналов внеземного разума/ Г. М. Рудницкий // Земля и Вселенная. – 2009. – № 4. – С. 31-37.
14. Салливан, У. Мы не одни / У Салливан: Пер. с англ. И. Глушневой и Т.Лозинской; Под ред. В.И.Мороза. – М. : Мир, 1967. – 384 с., ил.
15. Саган, К. Космос: Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации/ Карл Саган; Пер. с англ. – СПб.: ТИД Амфора, 2005. – 525 с.
16. Скачков, А. С. Субъектность человечества – метапроблема социальной философии / А. С. Скачков. – Вестник ТОГУ. 2010. – № 2 (17). – С. 263-270.
17. Степин, В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. – М. : ИФ РАН, 1994. – 274 с.
18. Степин В. С. Цивилизация и культура / В.С. Степин . – СПб. : СПбГУП, 2011. – 408 с. – (Классика гуманитарной мысли ; Вып. 3).
19. Турчин, А. В. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? / А. В. Турчин, М. А. Батин. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 263 с.
20. Шкловский, И. С. Размышления об астрономии, ее взаимосвязи с физикой и технологией и влиянии на современную культуру/ И. С. Шкловский // Вопросы философии. – 1969. – № 5. – С.52-62.
21. Щедрін, А.Т. «Вторинна» міфотворчість як соціокультурний феномен: (проблеми релігієзнавчо-культурологічного аналізу): Моногр. / А.Т. Щедрін; Харк. держ. акад. культури. – Харків: ХДАК, 2007. – 430 с.
22. Щедрин, А.Т. Проблема «SETI – METI» как источник глобальных рисков (по материалам Всемирной Паутины)/ А.Т. Щедрин // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. № 1092. Сер. : «Теорія культури та філософія науки». – Х., 2014.– С. 132–143.
23. Щедрін, А.Т. Феномен «Мовчання Неба»/ А.Т. Щедрін // Філософська думка. – К., 2008. – № 3. – С. 47-61.
24. Щедрин, А.Т. Философско-антропологические аспекты проблемы поиска внеземных цивилизаций/ А.Т. Щедрин // Антропологічні виміри філософських досліджень. – Дніпропетровськ, 2013. – Вип. 3. – С. 30–42.
25. Щедрін, А.Т. «Silentium Universi»: («Мовчання Космосу» як соціокультурний феномен)/ А.Т. Щедрін // Культура України : зб. наук. пр. / Харк. держ. акад. культури. – Х. : ХДАК, 2004. – Вип. 13. – С. 27–46.